

Аламанов С.К.

ВОДНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЗИЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЮ

Аламанов С.К.

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН СУУНУ ПАЙДАЛАНУУ БОЮНЧА КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА КӨЗ КАРАШТАРЫ

S.K. Alamanov

WATER INTERESTS AND APPROACHES OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES ON WATER USE

УДК: 333.93

Анализируются водные интересы стран Центральной Азии на основе официальных документов и заявлений. Даются рекомендации политических, дипломатических и практических действий для снижения конфликтности водных вопросов.

Ключевые слова: водные ресурсы, водные интересы, водная политика.

Расмий документтер жана билдирүүлөрдүн негизинде Борбор Азия өлкөлөрүнүн суу боюнча кызыкчылыктары талданган. Суу маселелеринин конфликтүүлүгүн төмөндөтүүгө багытталган саясий, дипломатиялык жана иштик-түү чаралар сунушталат.

Негизги сөздөр: суу ресурстары, суу кызыкчылыктары, суу саясаты.

The water interests of the countries of Central Asia are analyzed on the basis of official documents and statements. Recommendations of political, diplomatic and practical actions to reduce water issues conflicts are given.

Key words: water resources, water interests, water policy.

Запасы поверхностных водных ресурсов в объеме 150 куб. км на территории ЦА формируются в Республике Таджикистан (45,6%), Кыргызской Республике (27,2%), Республике Казахстан (19,3%), Республике Узбекистан (6,0%), Туркменистане (1,9%). Коэффициент трансграничной зависимости водных ресурсов (доля речного стока, поступающего извне) составляет в Республике Казахстан 44%, Республике Узбекистан - 77%, Туркменистана - 94%. И это свидетельствует о необходимости проведения государствами ЦА согласованной политики по рациональному их использованию.

В настоящее время вододеление в Центральной Азии основывается фактически на водно-энергетическом режиме каскада водохранилищ в бассейнах рек Сырдарья и Амударья и установлении лимитов на объемы водопотребления для каждого государства по бассейнам трансграничных рек согласно «Соглашения о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников», подписанного министрами водного хозяйства в г. Ашхабаде 18 февраля 1992.

Основной проблемой во взаимоотношениях между странами является несбалансированная

система эксплуатации водных ресурсов. Решение проблем в области управления и совместного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек в целях ирригации для стран нижнего течения – Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, и гидроэнергетики для стран зоны формирования стока – Кыргызстана и Таджикистана, возможно сегодня только путем проведения постоянного диалога.

Водные интересы и позиция Республики Казахстан в бассейне р. Сырдарья обусловлены следующими обстоятельствами:

- в бассейне ему принадлежит территория площадью 34,3 млн. га с населением 2,6 млн. человек, охватывающая две административные области: Южно-Казахстанскую и Кызыл-Ординскую, с аграрно-сырьевым направлением хозяйства, потребляющим 93-95% всех используемых водных ресурсов региона; здесь расположен ряд крупных предприятий республики, на долю которых приходится около 60% всего промышленного производства;

- в связи с интенсивной хозяйственной деятельностью вода р. Сырдарья в пределах Казахстана не пригодна для хозяйственно-бытовых, питьевых и рыбохозяйственных целей, а при орошении необходима почти повсеместная профилактика почв от засоления, требующая многократного разбавления;

- за счет развития мелиорации по бассейну р. Сырдарья, природно-экологические и социально-экономические условия улучшились в 1,5-2,0 раза в верхнем и среднем течении реки и ухудшились в 2,5-3,0 раза в низовье и дельте;

По данным Казахского института стратегических исследований при Президенте РК, при современной системе водопользования в бассейне р. Сырдарья РК несет огромный экономический и экологический ущерб, который составляет более 43 млн. долл. США ежегодно (1999 г.). Ежегодный ущерб, наносимый только Кызылординской области, исчисляется миллиардами тенге (аналитика Минсельхоза КР на 2006 год).

Водные интересы и позиция Казахстана в бассейнах рек Чу и Талас обусловлены следующими обстоятельствами:

– водные ресурсы, перетекающие из Кыргызстана в Казахстан из стока рек Чу Талас обеспечивают орошаемое земледелие на площади 164 тыс. га;

– население Казахстана в пределах бассейнов рек Чу и Талас составляет 615 тыс. человек.

Дальнейшие изменения вододелиния возможны только в сторону увеличения доли Кыргызстана и в ущерб интересам Казахстана. Поэтому, сохранение существующей схемы водопользования в бассейнах этих рек отвечает нынешним и будущим интересам Казахстана.

Водные интересы и позиция в бассейне р. Каркыра обусловлены следующими обстоятельствами:

– на реке Чарын, притоком 2-го порядка которой является р. Каркыра, построено Бестюбинское водохранилище, обеспечивающее работу Мойнакской ГЭС мощностью 300 МВт и среднегодовой выработкой электроэнергии 1,027 млрд. кВт.ч;

– в прирусловой части долины р. Чарын расположена роща из реликтового согдианского ясеня, имеющая особую экологическую ценность.

Таджикистан придерживается позиции, согласно которой трансграничное водопользование должно основываться на новых принципах международного сотрудничества, а водные ресурсы страны должны удовлетворять водные потребности. Генеральную линию водной политики Таджикистана и основу его водной позиции, озвучил Эмомали Рахмон на Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству (2013 г.): «В условиях региона, когда значительная часть водных ресурсов региона формируется на территории одних государств, а максимальное использование приходится на другие государства, надлежащее сотрудничество по устойчивому управлению и использованию водных ресурсов является ключом к долгосрочному развитию. Между тем удельные показатели страны по объему воды и орошаемой площади на душу населения в ЦА являются самыми низкими» [1]. В Стратегии развития водного хозяйства определено, что «главной стратегической линией в ирригации и дренаже является поддержание всех имеющихся орошаемых земель в удовлетворительном мелиоративном состоянии и недопущение снижения их нынешнего технического состояния, освоение оставшихся 856,4 тыс. га, пригодных к орошению земель».

По оценкам экспертов РТ, гидроэнергетика значительно прибыльнее сельского хозяйства. Например, прибыль Нурекской ГЭС при нынешних тарифах на электроэнергию больше стоимости всего урожая хлопка в Таджикистане.

Поэтому дальнейшая ориентация на использование водных ресурсов преимущественно для орошаемого земледелия является тупиковым путем развития. Только в одном Таджикистане возможно

строительство более 80 крупных ГЭС. Наиболее эффективным и целесообразным в современных геополитических условиях является сотрудничество между странами ЦАР. Создаваемая в результате этого совместная собственность (*на трансграничных реках – автор*) будет способствовать улучшению взаимоотношений между хозяйствующими субъектами и государствами в водно-энергетической сфере».

Принципиальное значение имеет оценка РТ источника крупного экологического кризиса ЦАР – усыхания Аральского моря. «Попустительство в отношении рационального, бережного и ответственного использования природных ресурсов привело к фактической гибели Аральского моря. Существенно влияет на высыхание Аральского моря и огромное количество водохранилищ, построенных и строящихся на широких просторах низовья. Количество ныне действующих сооружений подобного рода превысило сто, а суммарный объем воды в них превысил нынешний объем Аральского моря более чем в полтора раза» (министр иностранных дел РТ Х. Зарифи, ГА ООН, сентябрь, 2011 г.).

На позицию Таджикистана оказывает влияние и интенсивный прирост населения, самый высокий в регионе, который является важным фактором увеличения нагрузки на водное хозяйство. С 1998 по 2013 гг. численность населения выросла с 6 млн. человек до 7,99 млн. человек (по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан на 1 января 2013 г.).

Вышеприведенные тезисы однозначно свидетельствуют, что водная политика Таджикистана будет основываться на следующих позициях:

1) Трансграничное водопользование должно основываться на новых принципах международного сотрудничества, отличающихся от схемы вододелиния эпохи СССР, и учитывающего национальные интересы стран бассейнов международных рек на принципах справедливости.

2) Водные ресурсы страны должны, в первую очередь, удовлетворять водные потребности Таджикистана и «исходя из принципа справедливости он вправе самостоятельно, по своему усмотрению использовать свою воду и, соответственно, гидроэнергетический потенциал и установить необходимый ему режимы работы водохранилищ».

3) Таджикистан имеет право на развитие своего водного хозяйства, которое будет охватывать все направления водопользования и водопотребления.

Для реализации такой водной политики Таджикистан будет предпринимать и осуществлять ряд мер и мероприятий.

Позиция Узбекистана излагалась Президентом И. Каримовым на саммитах ШОС в Бишкеке, в августе 2007 года и в сентябре 2013 г., состоит в следующем: «Вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек ЦА должны решаться с учетом интересов более 50 млн. населения, проживающего во всех странах региона; любые

действия, осуществляемые на трансграничных реках, не должны оказывать негативного воздействия на сложившийся экологический водный баланс региона; действующая международно-правовая база в сфере водопользования и экологии должна стать основой построения эффективной системы совместного использования ресурсов трансграничных рек ЦА».

Такая позиция определяется, прежде всего, важнейшим из национальных интересов, заключающемся в сохранении статус-кво по схеме распределения стока региональных и местных рек между странами региона, которая была сформирована при СССР, в общесоюзных интересах. Это связано со следующими обстоятельствами:

- от развития орошения в регионе в середине XX в. наибольшие выгоды приобрел Узбекистан, который увеличил в несколько раз производство ценной сельскохозяйственной продукции. Если в 1960 г. сбор (закуп) хлопка-сырца в Узбекистане составлял 2949 тыс. тонн, то в 1987 г. он увеличился до 4858 тыс. тонн. И это при условии, что в Республике Узбекистан формируется среднемноголетний сток реки Сырдарьи в объеме 4,1 куб. километров воды в год, или только 11% всего стока, но потребляется 19,7 куб. километров (53% стока);

- на территории бассейна реки Сырдарьи находятся 6 областей Узбекистана: Андижанская, Наманганская, Ферганская, Ташкентская, Джизакская и Сырдарьинская с общей площадью 59,74 тыс. гектаров (из них орошаемые поля занимают 1892000 га), с населением более 14 млн. человек, которые живут за счет стока Сырдарьи и её притоков;

- на водных ресурсах Сырдарьи и Амударьи построена и эксплуатируется одна из мощнейших в мире водохозяйственных систем, построенная для организации гарантированного и непрерывного обеспечения водой всех отраслей экономики Узбекистана. Она состоит из 183 тыс. км оросительных каналов, в том числе 800 крупных гидротехнических сооружений, 55 водохранилищ общей емкостью 19,8 млрд. м³, более 1600 насосных станций, более 4 тысяч скважин на орошение и около 160 тыс. водораспределительных и водомерных устройств. Кроме этого, для улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель, используются свыше 3300 мелиоративных скважин и 138 тыс. км коллекторно-дренажных сетей;

- только в Ферганской долине Узбекистан орошает за счет стока из основного ствола гидрографической системы Нарын-Сыр-Дарья 439 тыс. га и за счет местного стока из притоков и возвратных вод – 530 тыс. га.

Существенные водные интересы Узбекистана связаны с использованием водных ресурсов ряда притоков Сыр-Дарьи, сток которых формируется на территории КР и распределен между ними на основе различных документов советского периода. К ним относятся реки Сох, Шахимардан, Исфайрам-Сай,

Араван-Сай, Кара-Дарья с Кампыр-Абадским водохранилищем, Майлы-Сай, Падша-Ата, Касан-Сай, Нарын с системами Большого Наманганского канала, Левобережного Нарынского канала, Большого Ферганского канала, насосных станций – по протоколам, утверждённым Минводхозом СССР в 1980/81 годах и Токтогульского водохранилища, которое должно работать, преимущественно, в ирригационном режиме, для оптимального водоснабжения орошаемых земель Узбекистана.

Позиция Кыргызской Республики в межгосударственных водных отношениях сформулирована в Конституции Кыргызской Республики, в Законе Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» (23 июля 2001 г.), а также в Указе Президента Кыргызской Республики «Об основах внешней политики Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в Кыргызстане и вытекающих на территории сопредельных государств» от 6.10.1997 г. Выполнение положений указа и закона находится в неудовлетворительном состоянии. Самым слабым обстоятельством в водной политике КР является отсутствие до настоящего времени утвержденной Национальной водной стратегии и Концепции по развитию водных отношений с государствами, связанными в единую гидрографическую систему Аральского моря.

Для реализации водной политики Кыргызстан должен инициировать разработку и принятие многостороннего регионального документа по водным отношениям; продолжать продвигать идею интегрированного управления водными ресурсами международных рек (ИУВР) всеми прибрежными государствами; должен инициировать принятие новых схем водораспределения на трансграничных малых реках, стекающих со склонов горного обрамления Ферганской долины; отказаться от Алматинского соглашения 1992 г., которое просто закрепило схему, существовавшую в советское время, и вести переговоры о пересмотре условий или о новом соглашении. Межправительственные соглашения 1992 – 2000 годов, в целом, являются продолжением водной политики СССР, ущемляющей национальные интересы Кыргызской Республики, не позволяющие развитие гидроэнергетики и сектора сельского хозяйства Кыргызской Республики. Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызстана на период 2013-2017 годы намечено сооружение Верхне-Нарынского каскада ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1. Реализация намеченных задач развития электроэнергетики позволит Кыргызстану в перспективе стать крупным производителем электроэнергии в регионе, обеспечить электроэнергией население и увеличить экспорт электроэнергии в соседние страны в объеме от 2 до 4 млрд. кВт.ч в год.

Необходимые политические, дипломатические и практические шаги государств ЦА для совместного

рационального использования трансграничных водных ресурсов и их охраны: проведение систематических переговоров по рациональному распределению водных ресурсов региона на взаимовыгодной основе. Целью переговоров должна быть разработка и принятие странами ЦА основополагающего документа на уровне Конвенции по использованию водных ресурсов ЦАР, в которой необходимо реализовать потенциалы признанных государствами ЦА принципов сотрудничества в водной сфере: упорядочение системы и повышение дисциплины водопользования в бассейне, выработку соответствующих межгосударственных правовых и нормативных актов, предусматривающих применение общих для региона принципов возмещения потерь и

убытков; разработка новой и общей стратегии вододеления, рационального водопользования и охраны водных ресурсов в бассейне Аральского моря, подготовка на их основе проектов межгосударственных правовых и нормативных актов, регулирующих вопросы совместного использования и защиты вод от загрязнения путем создания рабочей группы для разработки соответствующих документов с установлением сроков их завершения.

Литература:

1. Khovar.tj/37878. Выступление Президента РТ Э. Рахмона на Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству (2013).

Рецензент: д.геогр.н. Чодураев Т.